

Елена Андреевна ВОЙЦЕВА

Кафедра общего и славянского языкознания
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: лингвоспецифическая лексика, безэквивалентная, эквивалентная, фоновая лексика интернет-дискурс, польский язык, русский язык

Выбор темы нашего исследования обусловлен вниманием современных ученых к прагматически направленной семантике, затрагивающей, по справедливому утверждению В.П. Руднева, области говорящего (автора), слушающего (читающего – читателя) и социальный контекст, в котором происходит акт «потребления» дискурса (языковая культура) (Руднев 1996: 5).

В антропологистике проблемы взаимодействия языка и культуры, языка и внутреннего мира человека, национально-культурного своеобразия языков исследовали Януш Анусевич, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ежи Бартминский, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Анна Вежбицка, В.Г. Гак, Петр Гарнцарек, Пшемислав Гембал, Уршула Добеш, Ю.Н. Караулов, Н.Г. Комлева, Е.С. Кубрякова, Владислав Медунка, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев и другие ученые. В процессе межкультурной коммуникации особое место занимает лексическая система языка, единицы которой отображают национально-культурные смыслы. Концептосфера польского народа вербализуется в лингвоспецифической лексике (А.Д. Шмелев) или культурно-специфичной (В.А. Маслова) лексике, лингвострановедчески ценной (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров), которую можно считать своеобразным ориентиром в освоении и «прочтении» мира (Вендина 1998: 6).

Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым разработана лингвострановедческая теория слова, согласно которой лексическое значение слова, помимо денотативного значения и коннотаций содержит еще и лексический

фон – экстралингвистические, энциклопедические, историко-культурные знания о называемой реалии. З.Д. Попова и И.А. Стернин подчеркивают, что «национальная специфика семантики языковой единицы (ее отличие по компонентам значения от сходных единиц языка сравнения) обнаруживается на всех языковых уровнях, но лишь денотативная национальная специфика семантики слова, а также специфика, выявившаяся в таких компонентах коннотации как эмоция, оценка и усилительность могут быть интерпретированы как отражение национальной специфики соответствующих концептов» (Язык и национальное сознание 2002: 26, 28). Из вышесказанного следует, что культурно-маркированная лексика отличается не только коннотативными, но и семантическими денотативными компонентами.

Культурный компонент значения может выявляться в процессе сопоставления разных языков с помощью: 1) ассоциативного эксперимента; 2) данных лексикографических источников; 3) анализа информации от лиц, изучающих иностранный язык; 4) экспликации информации, содержащейся в текстах (бытовых, публицистических, художественных) (Верещагин, Костомаров 1991: 126–124). Для современного носителя русского языка особый интерес представляет интернет-дискурс как «текст, бытующий в интернет-системе, в котором персуазивная коммуникативная установка имплицитно отражает субъективно-личностную авторскую позицию, смоделированную с учетом психологических, лингвистических и технологических факторов» (Варламова 2006: 117).

С учетом вышеизложенного, цель проведенного нами исследования состояла в анализе лингвоспецифической лексики польского языка, функционирующей в современном русском интернет-дискурсе.

Материалом для изучения стала культурно-маркированная лексика польского языка, всего около 500 слов и словосочетаний, при отборе которой мы учитывали: 1) отсутствие лексического соответствия польского слова или словосочетания в русском языке; 2) несовпадение фоновой информации в виде дополнительных оценочных, эмоционально-стилистических, образных оттенков значения лексических единиц в польском языке и в системе русского языка.

Источниками лингвоспецифической лексики в польском языке являются:

1) национальные польские традиции (устойчивые элементы культуры), обычаи (традиции в «соционормативной» сфере культуры), обряды (неосознанно приобщающие к господствующей в социуме системе нормативных требований) (Марковина, Сорокин 2008: 77) (*lajkonik, tłusty czwartek, andrzejki, Barbórka*);

2) бытовая культура (*śmigus dyngus, marzanna, oczepiny*);

3) фольклор, литература, киноискусство (*bazyliśzek, złota kaczką, świtezianka, Maciej Boryna, szklane domy, stawka większa niż życie*);

4) историко-социальные изменения (*szlachta, chorąży*);

5) религиозная сфера (Lewicki 2000: 20) (*adoracja, adwent, Boże Narodzenie, msza*).

Культурные смыслы могут отображаться эксплицитно: художница М. Абаканович, ее изделия – *абаканы*. *Отличительной особенностью творчества Абаканович было то, что для создания скульптур она использовала текстиль. Изваяния из волокна, в частности, сизаля, получили название «абаканы» по фамилии художницы.* (<http://www.meta.kz/novosti/culture/1129615-ume-gla-avtor-bezgolovykh-skulptur-magdalena-abakanovich.html>).

Имплицитно функционирующие лингвоспецифические единицы польского языка содержат в семантике скрытые фоновые доли, например: *baba jaga / baba-jaga* 1. *Baba Jaga, Baba-Jaga 'czarownica'* 2. *'niesympatyczna lub brzydka kobieta'* (SJP); *'występująca w folklorze i bajkach dla dzieci negatywna postać, przedstawiana jako stara, bardzo chuda i koścista kobieta z pociągłą twarzą i charakterystycznym hakowatym nosem, złośliwa i lubiąca szkodzić innym, nierzadko zajmująca się czarami i obdarzona magiczną mocą'* (WSJP): *Ну и в течение жизни научилась обыгрывать себя, особенно когда в отношениях состою. Чтобы мужчины на мишуру отвлекались и не видели, какая (баба яга) женщина на самом деле.* (<https://evo-lutio.livejournal.com>).

В русском интернет-дискурсе раскрытие смысла определенного понятия польского слова происходит с помощью транскрипции и транслитерации, сопровождаемых графическим маркером в виде кавычек: *«Костюшковцы» до конца выполнили свой долг и внесли свой вклад в победу над нацисткой Германией.* (<http://oppops.ru/polskie-shtrafbaty.html>), а также перифрастического перевода: *По старой традиции невесту облачали в косынку, под которой прятались укороченные пряди. Отсюда и пошло название «очепины» (чепчик).* (<http://polsha.org/interesnoe-o-polshi/198-neobychnye-polskie-tradicii.html>); *Идет период адвента – время ожидания, само собой, подготовки внешней, но, главное, оно подразумевает духовную подготовку: больше бодрствования и молитвы и добрых дел.* (http://www.oren.aif.ru/society/event/orenburgskoe_loreto_kak_katoliki_vstrechayut_rozhdestvo).

Лингвоспецифический фонд польского языка подразделяется на безэквивалентную и эквивалентную лексику. К безэквивалентной лексике относятся имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций и т.п., а также лексические единицы одного из языков, которым по определенным объективным причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка (Бархударов 1975: 94–95; Lewicki 2015: 109–121; 2017: 227–242; Chlebda 2011: 21–43; Tezaurus 1998: 173). Они не имеют аналогов, поскольку такие языковые единицы отражают объективную действительность, типичную для данного народа, т.е. им присущ «своеобраз-

ный специфический культурный компонент» (Верещагин, Костомаров 1991: 32–36; см. также Lewicki 2000).

Появление безэквивалентных слов вызвано разными причинами: наличие реалий, характерных для материальной и духовной жизни одного народа и отсутствие их у других этносов; способ интерпретации окружающей действительности, проявляющийся в фиксировании определенных понятий, важных для носителей языка (в нашем случае польского) и отсутствие соответствующих лексических обозначений в системе русского языка (ср. Латышев 1988: 103–104).

Безэквивалентные языковые единицы в отдельных случаях могут быть гипонимами одного понятия: **Вянки** (или, по-русски, **венки**) – так в Кракове называют праздник летнего солнцестояния. Кстати, в католической Польше именно на этот день приходится **Иван Купала** (Noc Kupały). (https://tonkosti.ru/Праздник_Вянки); **Купала**, **Купалинка**, **Соботка**, **Свентоянская ночь**. Все эти названия означают одно и то же. Праздник единства, соединения мужского и женского начала, огня и воды, Солнца и Луны, урожая и плодородия, любви и радости. (<http://www.rech-pospolita.ru/kupalskaya-noch-v-polshe.html>).

Основными признаками безэквивалентных слов и словосочетаний являются непонятность, непривычность (экзотичность), чуждость (незнакомость) (Верещагин, Костомаров, 1991: 96): *На улицах города тысячи людей собираются посмотреть на необычное и очень характерное для Кракова зрелище – танцы лайконика. Крепкий мужчина, который способен на протяжении всего дня танцевать, подпрыгивать и крутиться, неся на себе почти тридцатикилограммовый костюм коня, надевая чёрную бороду и на манер тюрбана колпак, преобразуется в символического персонажа – лайконика. Гарцующий лайконик начинает своё забавное символическое шествие по улицам Кракова за два часа до полудня.* (<https://polo.media.ru/news/tradicii/krakovskiy-laykonik>).

К безэквивалентной лексике принадлежит слово *кулиг*: *Особенно популярны были среди шляхты «кулиги»: Ближайшие соседи, договорившись, ехали санным поездом либо верхом на лошадях с визитом в отдаленные усадьбы. Застигнутый врасплох хозяин обязан был потчевать неожиданных гостей всем, что только было в кладовке и в погребе, после чего присоединялся к «кулигу», который направлялся к следующей усадьбе.* (<http://litresp.ru/chitat/ru/Л/lemnis-mariya/v-staropoljskoj-kuhne-i-za-poljskim-stolom/9>).

В собранном нами материале безэквивалентная лексика представлена следующими лексико-семантическими классами: *экзотизмы, диалектизмы, историзмы, фольклорные слова и словосочетания*. Экзотизмы образуют «слова и выражения, используемые для описания жизни других наро-

дов, придания речи особого (местного) колорита» (СЛТ: 338; ССЛТ: 391–392). В электронной коммуникации экзотизмы служат для номинации предметов польской одежды, блюд, танцев, например:

Делия, надеваемая поверх жупана, жупицы, доломана, была очень популярной на протяжении всего XVII века, а особенно в первой его половине. (http://historyfest.ru/2012/data/manuals/polsky_kostyum.pdf);

Рогатывка (польск. *rogatywka*, также *krakuska, ulanka, konfederatka*) – национальный польский головной убор с четырёхугольным верхом. (<http://opera-samara.net/novosti/art1923.html>);

Очень любят в Польше журек (сметанный суп), крупник (суп из круп), грохувку (гороховый суп), ботвинку (свекольный суп), зачерку (суп с лапшой). (<http://slawomirkonopa.ru/польская-кухня/>);

Сенкач, Баумкухен, Дерево-пирог – всё это названия одного из традиционных для Польши видов выпечки. (<https://polomedia.ru/news/recepty/baumkuhen-senkach-korolevskiy-pirog-v-domashnih-usloviyah>);

Куявяк – танец в польской северной области Куявия – первоначально исполняли со спокойным достоинством и простотой, в плавной „текучей” манере. (<https://4dancing.ru/blogs/240517/2908/>).

Диалектизмы – «слова из разных диалектов, которые нередко используются в языке художественной литературы со стилистической целью» (ССЛТ: с. 68) – по своему происхождению входят в разряд исконной лексики. Данный языковой пласт является морфологически однородным, так как его представляют конкретные имена существительные: *Во многих долинах и на лугах можно встретить стада овец, их пастухов – «бачи» (местные чукчи, про которых складывают анекдоты) и их помощников – «юхащи» (молодые люди, которые летом помогают пасту овец).* Прямо на лугу им стригут шерсть, доят и тут же делают свежий копченый сыр. Этот сыр – национальная гордость, называется «*осцыпек*», это региональный продукт и его можно попробовать только в Татрах!!! (<http://club.silver-ring.ru/articles/tatry-nacionalnyi-park-v-polshe.html>).

Отличительными признаками историзмов, под которыми понимаем «устаревшие слова и выражения, вышедшие из употребления в связи с исчезновением тех реалий, которые они обозначали» (ССЛТ: 100), является отсутствие у них вариантов и синонимов, однозначность стилистической маркировки, терминологичность (СЭС: 114). Выполняя номинативную функцию, данные лексемы имеют культурно-историческое значение, так как выступают в отдельных науках (история, социология, этнография, археология) в качестве активно функционирующего лексического пласта. Среди них выделяются лексические историзмы, например: *шляхта, щербец, liberum veto, четверговые обеды, крылатая гусария* и др.:

После первого раздела король Станислав II Понятовский вернулся к идее реформ, полагая, что только они спасут страну от окончательного

краха [...]. *Внутренние раздоры **шляхты**, однако, сделали ситуацию взрывоопасной.* (http://www.aif.ru/society/history/ukroshchenie_stroptivyh_kak_uprazdnyali_polshu);

Щербец – меч, которым короновали польских королей. Это единственная, дошедшая до наших дней и сохранившаяся регалия династии Пястов. (<http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/history/scherbec-mech-polskih-korolei.html>);

Она (Польша) и была своеобразной «шляхетской республикой» с выборным королем и двухпалатным парламентом – сеймом, решавшим важнейшие государственные дела. Однако сейм должен был принимать решения только единогласно [...]. Этот механизм, приведший на практике к полному бездействию центрального государственного органа, назывался «**либерум вето**» (латинское *liberum veto* «свободное запрещаю»). (<http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/957/>);

Король Станислав Август, любитель и знаток искусства [...] спроектировал свою резиденцию, превратив зверинец в парк со скульптурами, а купальню Любомирских – во Дворец на воде (в настоящее время — Дворец на острове). Именно здесь выдающиеся польские представители науки, культуры и искусства собирались на «**четверговые обеды**». (http://www.beatles.ru/postman/forum_messages.asp?msg_id=26992&cfom=2&showtype=1&word=%D9%E5%ED&headers=1&cpage=10);

Знаменитая **крылатая гусария** – ядро войска Речи Посполитой. (<https://zen.yandex.ru/media/battlez/znamenitaia-krylataia-gusariia-iadro-voiskarechipoipolitoi-5a4e02d4f03173ba5a865725>).

Фольклорным словам и словосочетаниям присуща символичность, они выполняют аксиологическую функцию, выражая ценностные ориентиры и менталитет поляков:

Легенды славян содержат немало упоминаний об огромных ящерах. А легенда о **Вавельском драконе**, наверное, самая известная польская легенда. (<http://trip2poland.ru/vavelskiy-dragon-v-krakove/>);

Зелёный Гаик – символ весны, добра, молодости и здоровья. С ветвью идут от дома к дому, желая всем добра, здоровья и счастья. (<http://talci-irkutsk.ru/blog/mazhanna-i-zelenyj-gaj>);

Не сдержал молодой охотник клятвы верности, потому и увлекла его в пучину подводная чаровница. **Свитезянка** мстит за измену, увлекая неверного на дно озера. (<http://music.e-publish.ru/p338aa1.html>).

К эквивалентным языковым единицам относим польскую лексику, переводимую на русский язык. Однако на практике вторичные значения и / или коннотативные оттенки значения эквивалентных слов могут не совпадать. Такие лексические единицы, содержащие информацию культурного характера, зачисляются в разряд неполноэквивалентной, фоновой лексики.

Восприятие польских фоновых языковых единиц бывает осложнено тем, что они могут обозначать понятия, к которым в русском языке есть аналоги. А. Корнилов считает такие слова «псевдокоррелятами», которые как бы снимают проблему, однако затрудняют попытки проникнуть в суть понятий (Марковина, Сорокин 2008: 149), ср.: пол. *lagier* разг. ‘лагерь (концентрационный)’ (БПР т. 1: 380); русск. *лагерь* 1) ‘временная стоянка войск вне населенных пунктов’; 2) ‘временное поселение, стоянка’; 3) ‘место, где содержатся заключенные, военнопленные’; 4) *перен.* ‘общественно-политическая группировка, течение, направление’ (СРЯ т. 2: 159):

Языковой лагерь в Польше – это несомненно прекрасный вариант для летних каникул. Благодаря нашему лагерю Ваш ребенок сможет провести 11 дней летних каникул на балтийском побережье. (<https://smart-learning.com.ua/yazykovye-lagerya/letnyj-yazykovyj-lager-v-polshe/>);

Лагерями смерти назывались центры уничтожения, предназначенные для осуществления геноцида. С 1941 по 1945 год нацисты основали на бывшей территории Польши шесть лагерей смерти – Хелмно, Белжец, Собибор, Трешлинка, Аушвиц-Биркенау (входивший в комплекс лагерей Освенцим) и Майданек. ([https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru /map/killing-centers-in-occupied-poland-1942](https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/map/killing-centers-in-occupied-poland-1942)).

В случае неполной эквивалентности коннотативный компонент лексемы отличается наличием фоновых долей, в частности,

– оценочных, например: *chorąży* 3. ‘propagator lub obrońca jakiejś idei’; 4. ‘w dawnej Polsce i Litwie: urzędnik noszący chorągiew królewską lub ziemską podczas uroczystości państwowych’ (SJP): *В средневековой Польше с XIV века существовала должность «великий коронный хорунжий».* Его обязанности – нести хоругвь (знамя) королевства во время торжественных церемоний; во время боевых действий он отвечал за главное знамя: если враг брал это знамя, война считалась полностью проигранной (<http://2mir-istorii.ru/istoricheskiy-slovar/1647-horunzhiy.html>);

– эмоциональных: *dziad* 1. *podn.* ‘ojciec ojca lub matki’; 2. ‘przodek’; 3. *pot.* ‘biedak lub żebrak’ (*Бродячие нищие (дзяды) приглашались на праздник, потому что считалось, что они имеют контакт с умершими и могут попросить у них о чем-то.* (http://www.polenvoornederlanders.nl/?page_id=14043&lang=ru); 4. *pogard.* ‘starzec’; 5. *pot.* ‘z niechęcią lub obraźliwie o mężczyźnie’ (SJP; БПР т. 1: 181);

– стилистических: *sichociemny* разг. ‘разведчик-антифашист (заброшенный в тыл неприятеля на парашюте)’ (БПР т. 1: 110): *С февраля 1942 года в Польшу было заброшено 316 подготовленных британским Управлением специальных операций польских разведчиков и диверсантов, которых*

называли «**тихотемни**» (*cichociemni*). (<http://nenuda.ru/армия-крайова-акпольск-armia-krajowa-вооружённые-силы-пол.html>).

К фоновой лексике относим:

1) слова и словосочетания с переносными значениями: *makówka* 1. ‘плод мака, маковка’; 2. *перен., шутл.* ‘голова, башка’ (БПР т. 1: 418): *У нас, в России, хотя цветы мака и не имеют особого значения в церковных празднествах, но купола церковные носят часто название золотых маковок, а Москва за многочисленность своих храмов в старину сопровождалась даже постоянно народным эпитетом «золотые маковки». Здесь, конечно, название маковок относится более к верхней части головы, которую мы обыкновенно называем «макушкой».* (<http://www.mnemosyne.ru/flowers/flowers2.html>);

2) лексические единицы с ассоциативными коннотациями: *na garę разг.* ‘зайцем (без билета)’; *garу lapać разг.* ‘считать ворон, зевать по сторонам’ (БПР т. 1: 222; НПР: 109). В польском языке безбилетный пассажир – рассеянный человек, тогда как в русском – проворный, трусливый: *На днях на станции Кротовка проходил плановый отлов «зайцев». Безбилетного пассажира в обиходе шутливо называют зайцем. Какова связь между безбилетным проездом и поведением зайца? Может быть, дело в том, что, по общему представлению, заяц – трусишка, который постоянно дрожит от страха? В действительности такая смысловая связь между зайцем и безбилетником скорее вторичная и более поздняя. А вот первоначально в основе образного выражения ехать зайцем лежало извечное свойство зайца – его проворство, прыгучесть, скорость бега.* (<http://www.winstein.org/publ/8-1-0-183>).

Таким образом, в современном русском сегменте Интернета регулярно воспроизводятся лингвоспецифические единицы польского языка – безэквивалентная, эквивалентная и фоновая лексика. Основными способами семантизации рассматриваемых лексем являются: перевод на русский язык, транскрипция / транслитерация, толкование значения слова в тексте. Отметим, что культурно-маркированные слова и словосочетания обозначают важные сферы, связанные с познавательными, практическими, духовными ценностями, национальной культурой поляков.

Библиография

- Бархударов Л.С., 1975, *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*, Москва.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1991, *В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповедческих тактик*, Москва.
- Варламова Е.В., 2006, *Интернет-дискурс как феномен*, «Вестник Поморского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», с. 116–119.

- Вендина Т.И., 1998, *Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)*, Москва.
- Латышев Л.К., 1988, *Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе. Текст и перевод*, Москва.
- Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А., 2008, *Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие*, Москва.
- Руднев В.П., 1996, *Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса*: Дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
- Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии*, 2002, ред. З.Д. Попова, И.А. Стернин, Воронеж, [online]: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Teoreticheskie_problemy_jazykoznanija/Jazyk_i_nacionalnoe_soznanie_2002.pdf [20.11.2018]
- Chlebda W., 2011, *Ekwiwalencja i ekwiwalenty: między słownikiem a tekstami* [w:] *Na tropach translatorów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych*, red. W. Chlebda, Opole, s. 21–43.
- Lewicki R., 2000, *Obcość w odbiorze przekładu*, Lublin.
- Lewicki R., 2015, *O nazwach realiów i ich tłumaczeniu – próba rewizji* [w:] *Przekład – Język – Kultura IV*, red. R. Lewicki, Lublin, s. 109–121.
- Lewicki R., 2017, *Zagadnienia lingwistyki przekładu*, Lublin.
- Tezaurus terminologii translatorskiej*, 1998, red. J. Lukszyn, Warszawa.

Сокращения названий словарей

- БПР – Гессен Д., Стыпула Р., 1998, *Большой польско-русский словарь* в 2 т., Warszawa
- НПР – Стыпула Р., 2004, *Новый польско-русский словарь*, Москва
- СЛТ – Жеребило Т.В., 2005, *Словарь лингвистических терминов*, Назрань
- ССЛТ – Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 1985, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва
- СЭС – *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, 2006, ред. М.Н. Кожина, Москва
- SJP – *Słownik języka polskiego PWN*, [online] <https://sjp.pwn.pl/> [20.11.2018]
- WSJP – *Wielki Słownik Języka Polskiego*, [online] <https://www.wsjp.pl/> [26.02.2019]

THE WAYS OF EXPRESSING POLISH SPECIFIC LEXICON IN RUSSIAN CONTEMPORARY INTERNET DISCOURSE

Summary

The present paper is devoted to the analysis of ways of expressing Polish specific lexicon in Russian contemporary Internet discourse. The factual material consists of about 500 culture specific words and phrases. Such lexical items serve as means of conveying specific culture-based meanings, characteristic for Polish language.

Key words: special linguistic lexis, non-equivalent, phon words and word phrases, internet-discourse, Polish, Russian